

Т.П. Буслакова

«Лесной царь»

Баллада является переложением произведения Гете; Жуковскому были близки его мотивы: отказ человека от земного мира ради очарований воображаемого. Героями баллады становятся больной ребенок, который прильнул к отцу, дрожа от лихорадки, его отец, пытающийся согреть сына, увезти его от неизбежной смерти, отогнать судьбу:

Кто скачет, кто мчится под хладною мглой?
Ездок запоздалый, с ним сын молодой.
К отцу, весь издрогнув, малютка приник;
Обняв, его держит и греет старик.

Третьим персонажем является видение больного мальчика, воображаемый лесной царь. У него заметная внешность, ласковая призывная речь, все эти особенности то ли действительно существуют, то ли являются в больном воображении. Для видения есть и реальное объяснение:

«Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?»
«Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул:
Он в темной короне, с густой бородой».
«О нет, то белеет туман над водой».

Для ребенка лесной царь — желательный спутник, в его «стране» много веселого, яркого: «Цветы бирюзовы, жемчужны струи», золотые чертоги, игры и полеты. Ребенку не хочется верить, что обещания лесного царя — на самом деле это шум ветра и колыхание деревьев.

Его отец пытается убедить умирающего мальчика в том, что вокруг ночная тишина, нарушаемая только шорохом леса. Тому, кто находится на грани двух миров, ближе сказочная, фантастическая реальность. Он согласен узнать пленительные тайны «дубровы» лесного царя:

«Ко мне, мой младенец; в дуброве моей
Узнаешь прекрасных моих дочерей:
При месяце будут играть и летать,
Играя, летая, тебя усыплять».

Попытки отца вернуть мальчика к бытовому восприятию, подтвердить, что «все спокойно», не приносят успеха. Ребенку все тяжелее дышать, он тоскует и кричит. Земная правда контрастирует с волшебным видением. От этого человек робеет, страдает, умирает.

Финал баллады обрисовывает неразрешимые противоречия между жизнью и романтической мечтой:

Ездок оробелый не скачет, летит;
Младенец тоскует, младенец кричит;
Ездок подгоняет, ездок доскакал...
В руках его мертвый младенец лежал.

Улететь от тягостных обстоятельств невозможно, напрасны попытки отца спрятать сына от судьбы. Но ведь есть и другой полет — это игра воображения, навевающая волшебный сон. Так характеризует лесной царь своих дочерей. Оба явления равно понятны для человека, но во втором заключен оптимистический, радостный смысл.

В этой связи конец баллады является открытым, героям предстоит нечто таинственное, в их существовании не поставлена точка, в отличие от текста, фиксирующего земную кончину.